

ст. 23 того же закона); “при организации и осуществлении обороны Республики Беларусь соблюдаются нормы международного права и договоры, участницей которых она является” (ст. 20 закона “Об обороне”). Положения, направленные на имплементацию гуманитарных норм, включены также в законы “О гражданстве” 1991 года, “О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства” 1993 года, “О беженцах” 1995 года и др.

Хочется еще раз подчеркнуть, что белорусскими коллегами проделана огромная работа по имплементации международного гуманитарного права. С аналогичными проблемами, но в еще более сложной обстановке, сталкиваются органы власти и в других государствах СНГ. Ведь Белоруссия, как и Украина, уже с 1944 года выступает на международной арене и имеет богатый опыт, а у других такого опыта нет. Значительный интерес рецензируемый труд представляет и для специалистов Российской Федерации.

Г.Б. Старушенко,

член-корреспондент РАН

(подробнее об авторе см. № 3—4 нашего журнала за 1991 г.).

Рецензия поступила в редакцию в ноябре 1998 года.

“СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО”: УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ИЛИ ПОЛЕЗНЫЙ СПРАВОЧНИК?

Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — В 2-х томах. — Пер. с нем. — М., 1998.

По мнению авторов, “задача данной книги заключается в том, чтобы ознакомить читателя с основами сравнительного правоведения... содействовать углублению взаимопонимания юристов различных стран и более тесному их сотрудничеству, а также внести свой посильный вклад в создание правовой основы демократических реформ, осуществляемых в России” (с. 6).

Если не реагировать на желание авторов внести свой вклад в несуществующие реформы в России, то, не кривя душой, следует сказать, что на суд читателя вынесена серьезная монографическая работа, в которую вложен немалый труд авторов издания и его переводчика. Нельзя не согласиться с тем, что в данном издании комплексно представлены правовые системы современного мира в области частного права и сделан интересный экскурс в историю становления и развития частного права.

Издание состоит из двух томов. В первом томе, состоящем из двух разделов, рассматриваются общие положения “сравнительного права” и дается обзор основных правовых систем мира; во втором — договор, неосновательное обогащение и деликт. Сразу же следует оговориться, что рецензент, ознакомившись с результатом большого и действительно интересного и очень полезного труда авторов и переводчика, не колеблясь зачислил себя в ряды сторонников сравнительного правоведения. Именно поэтому трудно пройти мимо невольно бросающихся в глаза (скажем мягко) неточностей и нестыковок, в первую очередь в понятийном аппарате.

Итак, название труда приглашает читателя ознакомиться с “введением в сравнительное правоведение”, содержание же труда посвящено “сравнительному праву”. Даже не посвященному в тонкости юридических наук читателю вряд ли стоит доказывать, что правоведение и право — это далеко не одно и то же. С точки зрения рецензента, термин “сравнительное правоведение” наиболее точно отражает суть той области юридического знания, за всемерное развитие которой выступают авторы и переводчик. К сожалению, в юридической литературе уже появился термин “сравнительное право”. Термин не только спорный, но методологически бессмысленный.

Не удивительно, что, дав § 1 название “Понятие сравнительного права”, авторы так и не смогли сформулировать это понятие. “Предполагается, — пишут они, — что под этим термином имеется в виду применение сравнительного метода при изучении права как объекта интеллектуальной деятельности” (с. 8). Но ведь изучение права — это не что иное, как правоведение, объектом которого является право, в том числе и “сравнительное право”, если бы такое существовало.

Уточняя самих себя, авторы на с. 9 пишут: “Так что словосочетание “сравнительное право” есть не что иное, как сравнение различных правовых систем, существующих в государствах мирового сообщества”. И опять та же нестыковка, так как сравнение правовых систем и право как система норм — это далеко не одно и то же. Более того, на с. 26 авторы говорят о “сравнительном праве” как о научном методе юриспруденции, окончательно запутывая читателя.

Эти вольности пытался исправить уважаемый переводчик, заменив в названии издания термин “сравнительное право” на “сравнительное правоведение”. Однако сделать такую же правку текста, видимо, не решился. А жаль. Ведь не случайно многие ученые рассматривают науку как систему научных понятий, терминов. Поэтому отработка понятийного аппарата науки всегда, когда речь шла не о пускании пыли в глаза заумными терминами, являлась чрезвычайно ответственным делом.

К сожалению, в данном издании этот методический подход в полном объеме соблюден не был. В результате читатели постоянно

встречаются с различными по языковой форме и едиными по содержанию понятиями: “сравнительное исследование” и “компаративистское исследование”, “правовая система” и “правовая семья” и др.

Все это можно было бы отнести к разряду достаточно часто встречающихся ошибок при переводе иностранных текстов, если бы не шла речь о создании новой учебной дисциплины — “Сравнительное правоведение”. А ведь именно так ставится вопрос в рецензируемом издании. Авторы сетуют на то, что со времени, когда Ламбер в 1900 году призвал предоставить в учебных программах место для сравнительного правоведения, радикальные изменения учебных программ “еще ждут своего часа” (с. 12).

Опыт преподавания сравнительного правоведения в ФРГ позволил выявить и осмыслить проблемы, возникающие при организации преподавания данной дисциплины. На первое место среди этих проблем выходит постоянно увеличивающийся объем юридических знаний, что существенно отягощает учебную программу и нагрузку студентов, интеллектуальные возможности которых далеко не безграничны. Существенной проблемой остается определение предмета и, следовательно, содержания учебной дисциплины. По мнению авторов издания, учебник по сравнительному правоведению должен содержать “подходы и критические аргументы, с помощью которых студент сможет наглядно и живо представить конкретную проблему и сформулировать ее решение, которое наилучшим образом отвечало бы заданной ситуации” (с. 39). А для этого, считают авторы, “национальные учебники должны быть переписаны заново с учетом сравнительно-правового метода” (там же). Можно понять стремление авторов расширить кругозор будущих юристов, но вряд ли стоит следовать предлагаемым ими путем, хотя бы потому, что юрист должен в первую очередь досконально знать право своей страны и уметь применять на практике нормы национального права.

Думается, что уважаемые авторы подобным максимализмом лишь создают сравнительному правоведению дополнительные проблемы. Видимо, мечты Ламбера о “вселенском праве” не дают покоя его последователям, мешают трезво оценить достоинства сравнительного правоведения и его практическую значимость. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не понимать, что расширение сферы действия международно-правовых норм и их влияние на национальные правовые системы будут возрастать и содействовать интернационализации отдельных отраслей права, но “вселенское” или “всемирное” право было и останется уделом мечтателей.

Все сказанное не умаляет, однако, проделанную авторами и переводчиком работу, и если оставить высказанные сомнения в стороне, то без преувеличения можно говорить о серьезном труде, который заслуживает высокой оценки и того, чтобы с ним ознакомились те,

кто еще не застыл в рамках своих юридических знаний. Российские специалисты во всех отраслях производства и науки всегда отличались широким кругозором и любознательностью. Данное издание рассчитано именно на людей ищущих и умеющих ценить чужой труд.

В.П. Филатов,

кандидат юридических наук

(подробнее об авторе см. № 2 нашего журнала за 1997 г.).

Рецензия поступила в редакцию в декабре 1998 года.

ЕЩЕ ОДИН ДОБРОТНЫЙ УЧЕБНИК

Международное публичное право (учебник)/Под ред. К.А. Бекяшева. — М., 1998. — 608 с.

В творческой жизни кафедры международного права Московской государственной юридической академии произошло давно ожидавшееся событие: вышел в свет подготовленный коллективом ее преподавателей новый учебник по международному публичному праву. Знаменательность этого события заключается, в частности, в том, что оно завершает более чем десятилетний период, в течение которого огромная армия студентов, аспирантов, работников вузов, учреждений и организаций, связанных с внешней политикой, торговлей, с реализацией предписаний международного права во внутригосударственной области, могла черпать знания из изданного этой же кафедрой (правда, еще в рамках существовавшего тогда Всесоюзного юридического заочного института) предыдущего учебника по данной дисциплине.

Однако важность происшедшего события определяется не обстоятельствами юбилейного порядка, не относительно большим объемом новой книги (более 40 печатных листов) или ее полиграфическими достоинствами, а ее содержанием: в этой книге авторскому коллективу удалось убедительно показать, что современное международное право — это право, покоящееся на признании взаимозависимости всех членов международного сообщества, “на признании того факта, что обеспечение каждому народу своего пути развития, его экономической, политической, военной безопасности, уважение самобытности каждой страны, большой или малой, отвечает национальным интересам любого государства, интересам человечества в целом” (док. ООН А/АС.6/41/5).

Такой подход к освещению уже кодифицированных отраслей и институтов международного права дает читателю новой книги возможность во всей полноте, углубленно и, главное, объективно по-